

Человек, так боящийся холода, все эти годы мог согреться только войлоком, который умел делать сам. Даже обладая комнатой, полной впечатляющих «трофеев», он не мог получить в обмен простое одеяло.

Как он пережил тысячи холодных полуночных часов за эти годы в полном одиночестве?

Лу Цы глубоко вдохнул, а затем долго выдыхал, словно пытаясь этим облегчить тяжесть на душе.

С момента слов Цзи Учжоу прошло уже много времени, достаточно долго, чтобы Цзи Учжоу уже начал сожалеть о своем импульсивном признании.

— Зачем я это сказал?

Чего ты ждал?

Разве того, что он поверит?

Это смешно.

В этот момент он вдруг почувствовал тепло на своей руке. Лу Цы незаметно подвинулся ближе к нему, и теперь их плечи соприкасались.

— Я понимаю, — тихо, но твердо произнес Лу Цы. — Скоро ему нечего будет выбрасывать.

Цзи Учжоу еще не успел осознать смысл этих слов, как почувствовал, как его руку, лежащую рядом, слегка сжали:

— Спи.

Теплые пальцы коснулись и тут же отстранились, но тыльная сторона ладони Цзи Учжоу, казалось, была обожжена, и тепло сохранялось долго.

Дворец бессмертных Думэн, павильон Юйлу.

В Снежной области Полярной Ночи ночь длится круглый год, поэтому, когда Лу Цы открыл глаза на следующий день, за окном все еще была pitch black тьма.

В комнате горели только две свечи в углу, смутно вырисовывая очертания окружающей обстановки. Незъяснимое чувство знакомости не покидало его, создавая иллюзию, что он все еще находится в жилище в Тайной обители.

Постепенно приходя в себя, он начал понемногу вспоминать вчерашний день.

Тайная обитель Цанлин, Великая церемония Помилования, Зеркальный пруд, оленья повозка, Континент людей, Дворец бессмертных Думэн... согревание постели.

Лу Цы повернул голову и обнаружил, что Цзи Учжоу уже не было рядом. Он взглянул на водяные часы в углу и не мог не удивиться: в это время в других местах солнце, должно быть, уже давно взошло?

Лу Цы встал, натянул верхнюю одежду, простился с водой и, не удержавшись, начал

прохаживаться по комнате.

Вчера он сразу лег спать после выпивки, так что лишь бегло осмотрел всё. Теперь, приглядевшись внимательнее, он обнаружил, что планировка внутренней комнаты действительно похожа на жилище в Тайной обители, хотя многие предметы интерьера уже другие. Ведь когда Цзи Учжоу покидал остров, он не взял с собой ни одной из тех «драгоценностей», что заполняли комнату, значит, всё, что сейчас перед глазами, было приобретено уже после строительства дворца.

Оглядываясь, Лу Цы вдруг глаза загорелись: среди множества предметов он увидел посох Ваньлин.

Он не забрал его с собой?

Лу Цы с любопытством подошел ближе, только взял посох в руки, как заметил невдалеке красную накидку, а рядом еще и веер. Это оказалась накидка Хуаньгу и веер Тяньхэ!

Как такое возможно?

Разве эти вещи должны быть у старшей сестры Ми Сан и старшего брата Цзи?

Лу Цы был в полном замешательстве, но Цзи Учжоу не было рядом, спросить было не у кого, поэтому пришлось пока отложить вопросы и пойти во внешнюю комнату. Он увидел, что глиняный кувшин, оставленный на тахте прошлой ночью, перетащили на стол, а халат из журавлиных перьев исчез.

Он не задержался, направился прямо к двери, собираясь выйти прогуляться, но, открыв её, вздрогнул от неожиданности.

Дун Пин, стоявшая за дверью, тоже удивилась, но тут же улыбнулась:

— Ты проснулся? Владыка дворца еще говорил, чтобы тебя не беспокоить и дали поспать подольше, я даже не смела стучать.

Лу Цы понял из её слов, что она, похоже, уже давно ждет здесь, и спросил:

— Ты искала меня по делу?

Дун Пин махнула рукой:

— Нет, нет, занимайся своими делами.

С этими словами она боком вошла в комнату и, как будто по привычке, направилась влево.

Дойдя до печи в углу, она присела, подняла с пола плоскую медную печку и, уже собираясь встать, вдруг издала звук недоумения: «Мм?» — затем снова поставила печку на пол, подняла крышку и заглянула внутрь, с сомнением в голосе спросив:

— Почему она пустая?

Лу Цы удивился:

— Что случилось?

Дун Пин, держа крышку, обернулась:

— Ты прошлой ночью не пользовался?

Лу Цы недоуменно:

— Чем?

Дун Пин указала на медную печку:

— Этим.

Лу Цы смотрел на неё с непониманием:

— Что это?

Дун Пин, казалось, была сбита с толку вопросом, поморгала, затем рассмеялась:

— Ты не знаешь, что это? А как же ты тогда согревал постель прошлой ночью?

Лу Цы опешил. А?

Он посмотрел на медную печку на полу, потом на угли в низкой печке рядом и вдруг его осенило:

— Ты хочешь сказать... согревать постель с помощью этого?

Дун Пин засмеялась:

— А как же еще?

Лу Цы долго молчал: выходит, всё это время согревание постели делалось с помощью печки? А когда я спрашивал тебя вчера, почему ты не сказала прямо? И зачем... так странно улыбалась?

Лу Цы лишь про себя усмехнулся, а Дун Пин продолжала добросовестно допытываться:

— Ты ведь согрел, да?

Лу Цы говорил в отчаянии:

— ...Согрел.

— Но в печке даже нет угля, как ты тогда... — не договорив она, словно вдруг о чем-то подумала, медленно приподняла брови и широко раскрыла рот, — А-а-а...

Лу Цы глядя на её выражение внезапного прозрения, хотел не продолжать эту тему, но не ожидал, что ей это ещё больше заинтересует, и она спросила с любопытством:

— А владыка дворца не злится?

Лу Цы на мгновение задумался:

— Нет... вроде бы.

Хотя вчера он был слегка пьян, но всё же помнил несколько фраз, сказанных Цзи Учжоу перед

сном, тон был обычным... Подожди, тут вообще-то не из-за чего злиться. Главное, что постель согрета, неважно чем, верно?

Дун Пин с блеском в глазах протянула долгое «О-о-о», в котором было минимум семь-восемь интонаций, затем кивнула с улыбкой:

— Хорошо, я поняла.

Лу Цы:* промолчал. Что ты там поняла?

Дун Пин больше не стала возиться с печкой, хлопнула в ладоши и встала:

— Ты как раз собирался выйти?

Лу Цы:

— Угу.

Дун Пин:

— Тебе проводить?

Лу Цы:

— Не нужно, просто хочу прогуляться.

Он просто хотел походить и освоиться на новом месте, компания ему была не нужна.

Дун Пин тоже была straightforward:

— Хорошо, тогда иди, а я тут как раз приберусь.

Лу Цы больше ничего не сказал, кивнул и ушел.

То, что в Снежной области Полярной Ночи круглый год ночь — правда, но луна, висящая за дворцом, была невероятно огромной, почти закрывая половину небосвода, заливая здания и дороги Дворца бессмертных ослепительным светом.

Река, сформированная из талисманов молитвы, по-прежнему текла в вышине, и хотя на Континенте людей сейчас должен быть день, видимо в Зале Молитв верующие не переводятся в любое время суток.

Вчера, прибыв в Дворец бессмертных Думэн, Лу Цы был очень любопытен, куда же в итоге течет эта река. Теперь, когда представился случай, он просто пошел вдоль течения реки вглубь дворца.

Проходя через галереи, огибая храмы, он время от времени поднимал голову, сверяя направление, не зная, сколько шел, но здания вокруг становились всё реже, и он понял, что уже подходит к задней части дворца.

Река в небе, наконец, пошла на спуск, и в то же время впереди послышался отчетливый мощный гул.

Полный любопытства к этому звуку, он обогнул парадную арку шириной в десятки футов и

вдруг замер, не в силах отдышаться от того, что увидел перед собой.

Впереди находился источник этого гула.

Широкая в десятки чжанов бурная река, протянувшаяся с востока на запад!

Её течение было направлено ни с востока на запад, ни с запада на восток, а из середины в обе стороны.

В центре реки, словно было отверстие к ядру земли, оттуда непрерывно била чистая вода, образуя цветковидный устье, и, поднимаясь с белым паром, падала на поверхность, устремляясь на восток и запад, пока не достигала краев, где с ледяных скал срывалась вниз водопадами и падала в бездну в десять тысяч чжанов!

На противоположном берегу реки, на самой кромке задней части дворца, расстилалось обширное снежное поле, на фоне яркой луны и всех звёзд, величественно возвышался полукруглый сверкающий ледяной замок, и именно в его купол впадала конечная точка реки из талисманов молитвы.

Наконец-то нашел.

Лу Цы обрадовался в сердце.

Однако, чтобы добраться до ледяного замка на противоположном берегу, путь был только один — висящий над рекой ледяной арочный мост, перекинутый между берегами.

Если бы это был просто арочный мост, перейти его не составило бы труда, но то, что заставило Лу Цы колебаться, это то, что на самой высокой точке моста, прямо над устьем источника реки, была небольшая светящаяся беседка. Не большая, но как раз шириной с мост, она делила арку на переднюю и заднюю части, словно специально построенная сторожевая башня для преграждения пути переходящим.

Лу Цы на месте немного подумал и все же решил сначала подняться и посмотреть.

Вдруг он слишком много думает, и это просто декорация? К тому же, даже если это действительно караульное место, просто посмотреть на него вряд ли кто-то бросит в реку, верно?

У автора есть что сказать: Начиная со следующей главы, ежедневные обновления. Люблю вас
=w=

<http://bllate.org/book/16826/1565290>